

ОФИЦЕРЫ РУССКОЙ ГВАРДИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: БОЕВОЙ УРОВЕНЬ КОМАНДНОГО СОСТАВА СЕМЕНОВСКОГО ПОЛКА

RUSSIAN GUARD OFFICERS IN THE FIRST WORLD WAR: BATTLE OF THE COMMAND LEVEL OF SEMENOV REGIMENT

V. Pereygin

Annotation

The article discusses issues related to the rotation of the high command of the Guards Semenov regiment during the fighting 1917–1914. Materials of the Russian State Military Historical Archive (RSMHA) helped to trace and analyze on the basis of background and combat losses shelf level of training and combat level of threecommanders in the oldest regiment of the Russian Imperial Life Guards, who headed it during the First World War.

Keywords: Officer, Commander, Guard, regiment, battle, General-major.

Перельгин Вячеслав Михайлович
Аспирант каф. истории России
Орловского государственного
университета

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с ротацией высшего командного состава лейб-гвардии Семеновского полка период боевых действий 1914–1917 гг. Материалы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) позволили проследить и проанализировать на основе биографических данных, сведений о фронтовом составе и боевых потерь полка степень профессиональной подготовки и боевой уровень трех командиров старейшего полка русской императорской лейб-гвардии, возглавлявших его во время Первой мировой войны.

Ключевые слова:

Офицер, командир, гвардия, полк, бой, генерал-майор.

Первая мировая война обозначила последний этап существования старой русской армии, привела к крушению императорской власти, а вместе с ней ее неотъемлемого атрибута – лейб-гвардии. Ход и итоги сражений крупнейшего на то время мирового конфликта, во многом оказались обусловленными профессиональной подготовленностью российской армии, что, в свою очередь, предопределялось в значительной мере степенью подготовки и боевым мастерством офицерского корпуса. В этом отношении представляет большой интерес изучение высшего командного состава лейб-гвардии Семеновского полка.

Стоит отметить, что критерием для оценки профессиональных качеств, полководческих способностей и боевого уровня для любого командира полка является отнюдь не количество одержанных побед, а, прежде всего, цена достигнутых успехов на "поле брани" – людские потери личного состава, и в особенности боевых офицеров. Таким образом, данный фактор представляет собой один из важнейших показателей боевой выучки и военных навыков офицерского корпуса русской армии в целом, и командиров войсковых частей в частности.

2 августа 1914 г. лейб-гвардии Семеновский полк, входивший в состав знаменитой "Петровской бригады",

отправился на театр боевых действий во главе со своим командиром генерал-майором Свиты ЕИВ И.С. фон Эттером (1863–1936). "Ванечка" [6] Эттер, как его называли однополчане, был типичным представителем гвардейского офицерства того времени, в котором сошлись все необходимые составляющие для успешной карьеры в русской гвардии: происхождение, материальная обеспеченность и внешняя представительность. Именно эти качества к началу Первой мировой войны продолжали играть главенствующую роль для гвардейского сообщества, часто в ущерб личностным профессиональным и боевым достоинствам человека, крайне необходимым в экстремальных условиях реальных боевых действий.

И.С. фон Эттер, командовавший полком с 22 ноября 1913 г., был реформаторского вероисповедания и происходил из дворян Великого княжества Финляндского. И.С. фон Эттер получил хорошее образование в Пажеском корпусе и окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 2-му разряду. В 1913 г. он был произведен в генерал-майоры и взят в свиту Его императорского величества [15, л. 17 об.].

Таким образом, получив высшее военное образование, И.С. фон Эттер однако, не был ни причислен, ни переведен затем в Генеральный штаб. На должности ко-

мандира полка он совершенно ничем не выделялся и никаких незаурядных способностей не проявил. На момент отправки полка на фронт И.С. фон Эттер в военных кампаниях России прошлых лет участия не принимал и реального боевого опыта не имел.

Штатное расписание гвардейского полка к 1 августа 1914 г. предполагало наличие в строю 1 генерала, 5 штаб-офицеров, 72 обер-офицера [16, л. 10 об.]. Фронтной состав лейб-гвардии Семеновского полка к этому времени насчитывал 77 офицеров: 1 генерал, 7 штаб-офицеров, 69 обер-офицеров [15; 16].

Период его пребывания во главе лейб-гвардии Семеновского полка (до августа 1915 г.) ознаменовался одними из самых тяжелых, кровопролитных и, вместе с тем, победоносных сражений кампании 1914 г. Ключевым событием данного периода на Юго-Западном фронте, несомненно, являлась Люблинская операция. Она включала ряд стратегически важных сражений: встречные бои 20–23 августа у Владиславова–Кщоновского леса, бой под Уршулиным (24–27 августа) и бой у Кржешова 2 сентября 1914 г.

Офицерские потери полка за так называемые Люблинские бои с 20 августа по 2 сентября 1914 г. были весьма чувствительны. За весь указанный период боевых действий, по данным А.А. Зайцова 1-го полк потерял убитыми и смертельно ранеными 4 офицеров и ранеными 6 офицеров. Всего 10 офицеров [5, с. 35]. Таким образом, к 3 сентября 1914 г. в полку оставалось 67 офицеров, выступивших в составе полка на фронт 2 сентября 1914 г., то есть 87% от исходного числа.

Начиная с 3 сентября и по 9 октября полк не принимал участия в боях, а, в основном, перемещался походом порядком и в конечном итоге был переброшен в район Ивангорода, где с 10 октября развернулись кровопролитные бои.

Неудача атаки лейб-гвардии Семеновского полка и тяжелые потери, которые он понес, несмотря на упорство и героизм личного состава, по мнению А.А. Зайцова, заключалось в том, что "сидевший в глубоком тылу штаб нашей дивизии мало разбирался в обстановке". Жертв "можно было бы избежать". "Основная ошибка нашего командования, – как считал А.А. Зайцов, – однако, была в том, что мы старались бить австрийцев в лоб там, где они были сильны" [5, с. 51].

Более жестко, откровенно и эмоционально выразил свою оценку указанным боевым действиям полка под Ивангородом капитан Ю.В. Макаров: "У нас зачастую великой кровью не покупали ровно ничего, – вспоминал он эти события. – Приказывали атаковать. И люди подыма-

лись и шли и валились и гибли сотнями, и не только без всякого успеха, но и без всякой надежды на успех" [6].

Солдатские потери достигали 40% численности батальона, особенно в 10-й и 12-й ротах [5, с. 60]. Капитан Ю.В. Макаров считал, что командир лейб-гвардии Семеновского полка генерал-майор И.С. фон Эттер тоже отчасти несет ответственность за бессмысленные жертвы полка, недостаточно энергично протестовавшего перед командованием 1-й гвардейской пехотной дивизией, пожившись лишь на обещание ее начальника двинуть вместе с семеновцами лейб-гвардии Преображенский полк. Однако этого не произошло, и семеновцы атаковали в одиночку [6].

Доля вины И.С. фон Эттера возрастает и становится более очевидной относительно действий командира лейб-гвардии Преображенского полка: "За этот промежуток времени, Семеновский полк ходил в ночную атаку. Начальство хотело, чтобы наш полк пошел в такую же атаку, и командиру полка стоило больших усилий уговорить штаб дивизии отказаться от этой затеи", – отмечал современник [10, с. 44]. Таким образом, И.С. фон Эттеру, как командиру полка не хватило настойчивости, чувства ответственности, умения отстаивать свою точку зрения, показать и доказать, основываясь на собственных военных знаниях и понимании всей сложившейся ситуации, приводя необходимые значимые доводы, показать вышестоящему командованию нецелесообразность данной атаки.

В боях 10–11 октября 1914 г. под Ивангородом в лейб-гвардии Семеновском полку было убито и ранено около 1000 солдат и унтер-офицеров. Кроме того, полк потерял убитыми 5 офицеров (в том числе 3 командира роты) и ранеными 9 офицеров. Всего – 14 офицеров выбыли из полка. Правда, 13 октября своим боевым успехом в бою у Чарного Ляса, с захватом нескольких пулеметов и австрийским командиром батальона, 1-й батальон полка в какой-то мере компенсировал урон 10–11 октября. Впрочем, сам А.А. Зайцов вынужден признать, что сам бой и успешное его завершение были результатом счастливого недоразумения и случайными, а не запланированным. "Наш 1-й батальон попал не в ту деревню, – пишет автор-семеновец, – в которую он был направлен" [5, с. 65].

Таким образом, безусловный крупный боевой успех не свидетельствовал о тактическом мастерстве командования полка, о его высокой профессиональной подготовке как командира соответствующего уровня.

К 26 ноября 1914 г. боевой состав лейб-гвардии Семеновского полка насчитывал 52 офицера и 3840 штыков [16, л. 33]. За всю кампанию 1914 г. лейб-гвардии

Семеновский полк потерял убитыми, смертельно ранеными, ранеными, контуженными и больными всего 36 офицеров. 19–22 февраля 1915 г. состоялись особенно кровопролитные бои под Ломжей. На это число в полку насчитывалось 2754 штыка и 53 офицера. А к 19 июля 1915 г. их число не превышало 1913 и 35 соответственно.

К концу августа 1915 г., то есть к моменту ухода И.С. фон Эттера с должности командира полка, число боевых офицеров сократилось до 28 [16, л. 70, 177].

Таким образом, ход сражений первого года войны и их итоги выявили слабые стороны боевой подготовки фронтowego офицерства полка, и, прежде всего, низкие боевые качества генерал-майора И.С. фон Эттера как командира полка. Он фактически потерял управление полком и ход боя под Кжешувом, и победа, одержанная полком в этом бою, никак не были связаны с его командованием. Огромные, порой бессмысленные, потери кадрового состава, не исключая ошибок высшего дивизионного командования и факторов иного рода (природно-климатические и др.), стали прямым следствием не очень высоких полководческих качеств командира полка, его слабого ориентирования в боевой обстановке и неумения оценивать ситуацию в целом.

После И.С. фон Эттера в командование полком вступил генерал-майор (к моменту назначения полковник) С.И. Соваж (1875–1916). Ю.В. Макаров так описывает его служебную карьеру: "В девятидесятых годах он окончил Александровский (Пушкинский) лицей, выдержал офицерский экзамен и поступил корнетом в "Кирасиры Ее Величества" (синие). Потом Академия Генерального штаба и Японская война. Затем какая-то штабная должность при штабе войск Петербургского Военного Округа" [6]. Таким образом, Соваж не был коренным семеновцем, однако получил высшее военное образование (при этом, окончив Академию по 1-му разряду, был причислен к Генеральному штабу) и имел реальный опыт военных действий, что было безусловным плюсом к оценке его боевого уровня.

Несмотря на то, что за все время пребывания С.И. Соважа на должности командира (до мая 1915 г.) полк не принимал активного участия в боевых действиях, нужно отдать должное этому человеку за большую работу по восстановлению фронтowego состава полка и повышению его боевого уровня: "Сразу же по приезде Соваж сформировал Учебную команду... В ротах начались курсы стрельбы... Где только можно, он устраивал двухсторонние маневры с длинными и довольно утомительными переходами... По несколько раз в неделю Соваж устраивал офицерские занятия, тактические и топографические. Всех офицеров он посадил на лошадей и даже иногда самолично "гонял смену" [6].

К 22 сентября 1915 г. боевой состав лейб-гвардии Семеновского полка насчитывал 23 офицера и 1621 штыков. Однако, уже к концу командования С.И. Соважа эти цифры выросли до 58 офицеров и 3602 штыков [16, л. 199, 376]. И в этом, несомненно, была главная заслуга командира полка, энергично наладившим отpravку маршевых рот пополнения.

Подводя итог командования полком И.С. Соважа, Ю.В. Макаров отмечал: "Те из офицеров, которые умудрились сохраниться с начала похода, – таких было уже немного, – вспоминая Эттеровские времена, радовались, какого мы себе, наконец, заполучили командира. И действительно, перебери всю Российскую армию, трудно было найти лучше, а главное более к нам подходящего. Думали так, коли не убьют его летом, то под его командой будем мы драться хорошо, удачно и умно. Храбрых командиров было не занимать стать. Умных и знающих было мало" [6].

В июне 1916 г., "после трагической и нелепой смерти Соважа" [6], последним командиром лейб-гвардии Семеновского полка, назначенным царем, стал генерал-майор П.Э. Тилло (1872–1931).

П.Э. Тилло был реформаторского вероисповедания, происходил из дворян Санкт-Петербургской губернии и был потомственным офицером, сыном генерал-лейтенанта Э.И. Тилло. Его образование завершилось окончанием Пажеского корпуса по 1 разряду [14, л. 7 об.], то есть высшего военного образования, и что еще хуже, желания его получить у П.Э. Тилло не имелось. "Ни в какие академии не ходя, он монотонно и лениво протянул лямку 24 года в своем полку", [6] – писал Ю.В. Макаров. Не имея опыта военных кампаний П.Э. Тилло, вышел на войну вторым старшим штаб-офицером лейб-гвардии Преображенского полка в чине полковника [14, л. 7 об.]. Таким образом, на должность командира полка был вновь назначен не коренной семеновец, и к тому же человек, который не мог похвастать ни боевым опытом, ни заслуженными наградами, ни соответствующими высшему военному образованию знаниями. Это означает, что профессиональная подготовка П.Э. Тилло не соответствовала занимаемой им должности.

Данная личность сразу же нашла негативные отклики среди однополчан: "Но если Соваж получил от своих предков "острый гальский смысл" и много французской живости, – отмечал в своих воспоминаниях Ю.В. Макаров, – то П.Э. Тилло от своих не унаследовал ровно ничего. По характеру и по натуре это был типичнейший "хохол", ленивый и невозмутимый. Самое излюбленное его времяпрепровождение было лежать на бурке у себя в палатке, в блиндаже или в землянке, смотря по тому, где ему быть полагалось, и курить" [14, л. 7 об.]. Отмечая спокойствие и невозмутимость генерал-майора П.Э. Тилло, что

условно можно причислить к военным качествам офицера, но ни в коем случае не к определяющим критериям полководческого дарования командира полка, тот же Ю.В. Макаров указывает на абсолютную безынициативность нового командира, и в какой-то мере даже его равнодушие к происходящим вокруг событиям и гибели подчиненных ему людей: "Когда ему надоедало читать и "отдыхать лежа", он занимался ловлей мышей в мышеловку и на стене в землянке отмечал крестиками количество жертв" [14, л. 7 об.].

Все это бездействие командира происходило на фоне бессмысленных атак доблестного лейб-гвардии Семеновского полка под Луцком (июль-август 1916 г.), на Стоходе 15-го июля, под Велицком 26-го июля, бесследно стиравших последние остатки офицерского состава лучших войсковых частей в истории царской армии.

К 29 августа 1916 г. боевой состав лейб-гвардии Семеновского полка исчислялся 49 офицерами и 3651 штыком К 1 ноября 1916 г. их количество составляло 42 и 3395 соответственно [16, л. 427, 460]. При этом пополнение лейб-гвардии Семеновского полка происходило очень медленными темпами. С июля по ноябрь 1916 г. в составе 10 маршевых рот (42-51) в полк прибыло всего 9 офицеров [13, л. 10, 66, 79], в то время как к 1 ноября 1916 г. нехватка офицеров в полку составляла почти 50 %. В Приказе № 129 по 1-й гвардейской пехотной дивизии от 24 октября 1916 г. отражена оценка состояния пребывающих пополнений: "6 офицеров и 1491 ниж-

ний чин оказались подготовленными удовлетворительно" [13, л. 66]. Данное обстоятельство в определенной степени было "заслугой" командира полка: "П.Э. Тилло неукоснительно лежал в своей землянке на бурке и, будучи поклонником закона сбережения энергии, проявлял минимум деятельности" [6]. Из 42 офицеров боевого состава лейб-гвардии Семеновского полка на октябрь 1916 г. лишь 16 состояло в списках мирного времени [16, л. 485-485 об.].

Таким образом, судьба многих солдат и офицеров лейб-гвардии Семеновского полка на протяжении 1914-1917 гг. во многом оказалась в зависимости от людей с различным уровнем профессиональной и боевой подготовки. В самые решающие и тяжелые моменты ключевых сражений должность командира полка занимали люди с недостаточными военными знаниями и не обладавшие необходимыми полководческими и личностными качествами.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на рассмотренные выше обстоятельства слабой профессиональной подготовки и низкого боевого уровня высшего командного состава, лейб-гвардии *Семеновский полк, обильно "поливая" поля сражений кровью своих солдат и офицеров, до последнего продолжал гордо нести статус элиты вооруженных сил Российской империи, не запятнав трусостью и изменой свою многовековую полковую историю.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. – М.: Центрполиграф, 2001. – 508 с.
2. Волков С.В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. – М.: "Русский Путь", 2002. – 568 с.
3. Деникин А.И. Очерки русской смуты: в 5 т.. Т. I: Крушение власти и армии. (Февраль-сентябрь 1917). – М.: Наука, 1991. – 520 с.
4. Зайончковский П.А. Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной // Вопросы истории. 1981. № 4. – С. 21-29.
5. Зайцов А.А. Семеновцы в 1914 году. – Гельсингфорс.: Литера, 1936. – 114 с.
6. Макаров Ю.В. Моя служба в Старой гвардии в 1905-1917 гг. – Буэнос-Айрес.: 1951. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/makarov_uv/index.html
7. Маннергейм К.Г.Э. Мемуары. – М.: Вагриус, 1999. – 602 с.
8. Минаков С.Т. Лейб-Гвардии капитан Тухачевский. – Орел: ОГУ, 2012. – 202 с.
9. Минаков С.С. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в повседневности войны и мира 1914 – 1924 гг. – Орел.: ИД Орлик, 2013. – 320 с.
10. Торнау С. С родным полком. 1914-1917 гг. – Берлин, 1923. – 134 с.
11. Чапкевич Е.И. Русская гвардия в Первой мировой войне. – Орел.: ОГУ, 2003. – 192 с.
12. Чувардин Г.С. Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. – Орел.: Издатель А. Воробьев, 2005. – 264 с.
13. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2321. Оп. 1. Д. 152.
14. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2321. Оп. 1. Д. 229.
15. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2321. Оп. 1. Д. 230.
16. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847.